

А.А. Адамкова

ШРИ РАМАКРИШНА — ПРОРОК ЕДИНСТВА

*EKAM SAT VIPRAAH BAHUDHAAH VADANTI. —
ИСТИНА ЕДИНА. МУДРЫЕ НАЗЫВАЮТ
ЕЕ РАЗНЫМИ ИМЕНАМИ.*

Калькутта, Дакшинешвар... Тихо течет священная Ганга, омывая берег, на котором стоит белый Храм — Храм Матери Мира, Матери Кали. Наступает знойный вечер, зажигаются фонари, гонги и колокола возвещают конец дня... еще одного дня, такого же, как сотни других, прошедших. И только в храме, на полу, распростершись перед каменным изваянием Матери, лежит ее верный служитель, жрец Гададхар Чаттопадхья. Объятый смертельной тоской, сжимающей его сердце, он просит Мать раскрыться ему. «О Мать, прошел еще один день, а Ты опять не показалась мне! О Мать!..» — и в порыве невыносимого отчаяния хватается ритуальный меч, чтобы закончить свои страдания. Но в это мгновение Чаша наполнилась, и Душа, жаждущая Света, погрузилась в неизреченную тайну Матери Мира... чтобы остаться с Ней навсегда, чтобы стать Ее Словом, Ее утешением, страдающим и ищущим...

Это было давно, почти двадцать лет назад. Лишь белые стены Храма Матери да баньяновая роща вокруг остались немymi свидетелями тех высот, в которые поднимался дух Гададхара. Только они знают, как страстно и безудержно стремилась к познанию его душа и в молитвенном труде коченело его тело, а иногда, не в силах вынести напряжение духа, оно покрывалось кровавой испариной... как немело оно и стонало и замирало неделями, месяцами, оставленное на время, словно ненужная одежда...

Как ручьи неизбежно приходят к реке, так лучшие учителя древнейших индуистских традиций, словно движимые каким-то невидимым магнитом, находили свою дорогу к белому Храму на берегу Ганги в поисках того, кто их уже ожидал и всей своей неумной жаждой познания отождествлялся с новым, доходил до самого основания каждого учения и сливался с тем, кто стоял у его истоков. Так, он был Хануманом, благородным царем обезьян, и часами мог просидеть на ветках деревьев; вместе с пастушками-гопи из Вриндавана он томился, разыскивая своего возлюбленного Кришну; он был от-

цом и матерью для божественного ребенка Рамлала... Он пережил и объединил в себе все древние традиции Индии, не теоретически, а собственным духовным опытом. Он также постиг суть других мировых религий и у истоков неизменно находил Единство, существующее за всем видимым разнообразием религий.

А потом, когда кристалл Духа заиграл всеми лучами и его духовная жена Сарада Деви была готова к обретению нового, в один праздничный июньский день, посвященный Матери Кали, он стал совершать службу, — но не перед изваянием Матери, а перед своей Сарадой. Духовное напряжение было столь велико, что они оба потеряли сознание... чтобы обрести друг друга в духовном Сознании, на трансцендентальном уровне. А в конце этой мистерии, в глубоком поклоне, с молитвой к Матери Мира на губах, Рамакришна сложил к ногам Сарады свои четки и плоды всей своей духовной работы. Можно ли в полном объеме осознать смысл свершившегося? Но остается признанным, что это стало кульминацией духовных практик Рамакришны. Жрец Гададхар превратился в святого Рамакришну... А земных ему исполнилось 36 лет.

Наступил другой период. В Дакшинешвар потянулись люди из всех уголков страны. Они принадлежали к разным сословиям и вероисповеданиям, но их объединяло одно — желание прикоснуться к живой истине, к тому, кто всегда находил то единственно нужное слово, которое разбивало оковы незнания и зажигало в сердцах свет познания, стремления и любви.

Пришли и те, кто стал ближайшими учениками Рамакришны, те, на которых он чуть позже возложит миссию продолжения своего дела. Эти юноши постоянно находились рядом с Рамакришной, а он, предчувствуя свою скорую кончину, не жалел сил для их подготовки и обучения.

Так начиналась новая страница в духовной истории Индии XIX века, Индии, стоящей на перепутье дорог...

Свами Вивекананда

Со времени учительства величайшего философа древней Индии Шанкарачарья прошло много веков.

Тогда Шанкарачарья основал монастыри в ключевых местах Индии, создал очаги духовной силы и возможного возникновения нового знания и, восстановив на новых принципах буддийскую сангху, упорядочил способ существования и распространения знания по всей Индии. Само крестообразное расположение монастырей на севере, юге, западе, востоке и в центре Индии создавало круговое поле Знания, которое духовно окормляло пространство страны. Возникло учение Адвайты Веданты — высшего монизма, завершение Упанишад, и его социальное оформление в виде монастырского института саньясинов.

Но когда произнесенное Слово погружается в мир, оно со временем претерпевает неизбежное искажение своей первоначальной чистоты.

И истины всенаполняющего единства Веданты стали достоянием лесных дебрей и закрытых монастырей. Настало время, когда нужно было обновить сами основы жизни. Так говорится в Бхагавадгите, священной книге Индуизма:

*Всякий раз, когда в этом мире
Наступает дхармы упадок,
Когда нагло порок торжествует,
Я себя порожаю, Арджуна...¹*

И он появился — тихо и незаметно, как все великие, чтобы вместить в себя противоречия и поiski нарождающегося нового мира.

Духовные запросы и их конкретные выражения бывают в каждом веке разные, ибо отличаются и созидательные силы времени — каждый век по-своему неповторимо индивидуален. Философские концепции, возникшие в кризисные моменты истории, имеют особенно важное значение, ибо их появление говорит об исчерпании существующего Знания в его конкретной форме и свидетельствует о переходе человечества на следующую ступень эволюции. В то же время эти мысли оказываются своего рода духовными законами перехода на новый уровень.

Новые идеи не отменяют присутствия старых истин — новое прочтение Единой Истины лишь расширяет человеческое сознание и приближает к всевещающей Истине Абсолюта. А мудрецы, проявляющие своим словом и делом Истину на сцене жизни, демонстрируют миру величие, возможности человеческого духа и степень его общности к абсолютному Духу.

Духовный опыт Шри Рамакришны (18.2.1836 — 16.8.1886) представляет удивительный по своей сути вызов существующему миропорядку с его условностями и жесткими рамками. Влияние Рамакришны огромно, в первую очередь для Индии, но не исчерпывается ею, поскольку его послание миру воистину универсально.

На растущий атеизм своего времени Рамакришна ответил обновленной вестью о Вселенской Матери и приходе Ее эпохи. Всепроникающему разъединению он противопоставил сущностное Единство, которое является основой всех религий и верований. Материалистическому мировосприятию он показал величие и превосходство чистого духа над ограниченной материей. Гордость интеллектуализма и избранничества сокрушил зовом к бескорыстному служению всем униженным. Ограниченности и закристаллизованности канонических предписаний разных вероучений он явил животрепещущую веру, ведущую не к умственным теологическим конструкциям, а к глубинной сути Бытия. И сухое, бесплодное интеллектуальное познание замолкло, почуввав таинство откровения, мудрости, изливающейся из прямого источника.

То, что провозвестие Рамакришны было совершенно свободно от интеллектуальной элитарности его предшественников и современников, стоявших во главе духовного возрождения Индии XIX века (Рам Мохан Рой, Девендранатх Тагор, Кешаб Чандра Сен, Видиясагар и др.), является

¹ Бхагавадгита. Пер. Б.А. Смирнова. СПб., 1994. Гл.4, шл.7.

выдающейся особенностью, предопределившей его историческую роль.

Миссией Рамакришны было дать евангелие Духа, а не теологическое вероучение или философскую теорию. Он выявляет и разъясняет движение духа и его проявление через более утонченный сердечный ритм, более возвышенную активность воли и ясную интуицию разума.

Если метод Шанкары состоял в однозначном и строгом «нет» этому миру, в отказе от всех иллюзий и следовании высшему, безличному, бескачественному Абсолюту, — то есть в пути, доступном только сильным духом, то Рамакришна сказал «да» всему сущему, и все объединилось в его переполненном любовью сердце, и ничто и никто не был исключен.

Любимый ученик и духовный наследник Рамакришны, которому он заповедал великую миссию в этом мире, Свами Вивекананда (Нарендранатх Датта, 12.1.1863 — 4.7.1902) объединил в себе диалектический ум Шанкары с любовью Рамакришны. В слово, произнесенное Шанкарой и пережитое Рамакришной, он вложил силу, рожденную из этого синтеза. Эта сила древних истин Веданты, воплощенная в социальной деятельности Вивекананды, заставила вздрогнуть всю Индию, проснуться и вспомнить о своей национальной гордости и самобытности.

Вивекананда относился к своему Учителю с глубочайшей любовью. Однажды в письме к Свами Рамакришнананде (тоже ученику Рамакришны) он написал, что без изучения и познания жизни Рамакришны никто не сможет понять учение Вед, Веданты и смысл Воплощения, ибо Рамакришна является объяснением этого Учения. Все то, что Веданта и другие пророки совершили в прошлом, святой вопло-

тил своей духовной практикой в течение одной жизни².

«Жизнь Рамакришны — луч невиданной мощи, брошенный на всю совокупность индийской религиозной мысли. Он был живым комментарием Вед и их цели. В одной жизни он пережил весь период национального религиозного существования Индии»³.

МАТЕРЬ МИРА

Матерь Мира раскрывалась людям во всем мире и во все времена. Ее форма и атрибутика могли быть разными в зависимости от религии и времени, которому принадлежал человек, и все же Она есть одна и та же Божественная Энергия в сердце человечества.

То, что Рамакришна осуществил в себе аспект Матери-Бога, женский аспект божественной энергии, Вивекананда считал его самым главным достижением. Однажды во время беседы Вивекананды с учениками кто-то сказал, что будущий мир будет смотреть на Рамакришну Парамахамсу как на Аватару⁴ — воплощение Матери Кали.

«Да, — ответил Вивекананда, — нет сомнений в том, что Мать сама сотворила тело Рамакришны для своих целей в мире»⁵.

Становится ясной необыкновенная роль женщин в жизни святого — принятие женщины в качестве своего Гуру (монашка Бхайрави Брахмани, обучавшая его системе тантр); его частые духовные практики в одежде женщин и с женским настроением мысли (для полного искоренения в себе идеи о женщине как объекте чувственного восприятия); духовный брак с Сарадой Деви; постоянные проповеди о женщинах как о представительницах Божественной Матери.

Ф. Дворжак. Портрет Сарады Деви

² The Complete Works of Swami Vivekananda. Vol.1-8. Calcutta, 1989. Vol. 6. P. 335.

³ Там же. Vol. 7. P. 483.

⁴ «Матерь Мира, рассматриваемая в ее космическом аспекте, есть Мулапракрити, все в себе вмещающая, все в себе зарождающая. Но в земном воплощении Она есть Великий Дух Женского Начала. За каждым проявлением, за каждым аспектом, за каждым символом стоит великая Индивидуальность. Так, каждая высокая индивидуальность имеет своих Заместителей и Персонификаторов, ближайших ей по лучу, а иногда и сама проявляется в подобных воплощениях. Отсюда возникло понятие Аватара». (Рерих Е.И. Письма. Рига, 1940. С. 19.)

⁵ Nivedita. The Master as I saw Him. Calcutta, 1972. P. 177. Само санскритское слово «Мать»(Matri) принадлежит и к женскому, и к мужскому роду. Но, с другой стороны, к Абсолюту неприменимы вообще никакие различия полов. (Swabananda S. Hindu Symbology and other Essays. Madras, 1983. P. 80.)

Сестра Ниведита (Маргарет Элизабет Нобл, ирландка по происхождению; 28.10.1867 — 13.10.1911)

«Каждая женщина — часть Той, Благословенной, и на каждую следует смотреть как на мать»⁶.

Вивекананда, развивающий на практике идеи своего Учителя, часто говорил, что мир не изменится к лучшему, пока не улучшится положение женщин, ибо птица не может летать с одним крылом⁷. Поэтому понятно и его первоочередное стремление создать в Индии монастырский орден для женщин — их собственную свободную организацию, которая сможет беспрепятственно воспитывать новых, сильных духом женщин, подобных женщинам, упоминавшимся в Упанишадах, — мудрым Гарги, Майтрейи. Осуществить этот замысел удалось лишь в 1954 году, когда была официально зарегистрирована женская монашеская организация Сарада Матх. Эта организация пользуется огромным уважением, ее центры находятся во всех больших городах Индии (а также в Америке и Австралии). Сегодня все больше молодых девушек решаются избрать этот тяжелый жертвенный труд своим жизненным путем.

Вспомним отношения Рамакришны и Сарады Деви (22.12.1853 — 21.7.1920), — по индийским обычаям, его обручили с Сарадой, когда девочке было всего шесть лет, а ему 23. В то время Рамакришна жил в Дакшинешваре и вел чисто монашеский образ жизни. Но когда его мать стала настаивать на женитьбе, он не воспротивился. Духовным зрением он нашел ту, которой суждено будет стать его духовной спутницей, и назвал изумленной матери имя девочки и в какой деревне ее надо искать. После свадьбы Рамакришна вернулся в Дакшинешвар, а Сарада — в свой отчий дом. Прошли годы, наполненные для Рамакришны самой напряженной духовной практикой. Но люди по-другому воспринимали его устремление к Богу, и вот слухи о «сумасшедшем» Рамакришне дошли и до Сарады. Ей тогда было уже 18. Встревоженная услышанным, она собралась в путь, в Калькутту, чтобы ухаживать за своим мужем, если он действительно окажется больным.

Однако ее сомнения быстро рассеялись, едва она увидела Рамакришну. В ее жизни начался новый этап... Этап ученичества.

Однажды Рамакришна спросил ее, пришла ли она в Дакшинешвар для того, чтобы втянуть его в мирскую супружескую жизнь. «Нет, — ответила Сарада. — Я здесь, чтобы помочь тебе осуществить твои духовные устремления». Сарада признала в Рамакришне святого, а он, в свою очередь, смотрел на нее как на богиню в человеческом обличе.

Их связь воистину удивительна — это мистический союз двух чистых душ, неизменно устремленных к Высшему; они явили собой возможность такого союза, когда обоюдное напряжение духа так велико, что полностью поглощает энергию телесного влечения и, трансформируя ее, лишь увеличивает натяжение той серебряной нити, которая соединяет их сердца с Высшим Источником.

«Безумство любви, и все же любви без оков. Материя, силой любви превращенная в дух...»⁸ — писал Вивекананда.

Рамакришна учил Сараду всему, что знал сам, — временному и духовному, а она впитывала в себя все так же быстро, как ранее ее муж, если не быстрее. А когда период обучения закончился, Рамакришна решил активизировать ее высший духовный потенциал. Это случилось той памятной ночью, когда он совершил перед ней службу, почитая ее живым воплощением Матери Мира. Почему он сделал это? Очевидно, для того, чтобы Сарада могла постоянно оставаться на этом уровне и продолжать начатое им дело. Она пережила Рамакришну на 34 года, ни на минуту не отклоняясь от избранного пути.

⁶ Поучения Шри Рамакришны. СПб., 1996. С. 68.

⁷ The Complete Works of Swami Vivekananda. Vol. 1—8. Calcutta, 1989. Vol. 6. P. 328.

⁸ Pravrajika Atmaprana. Sister Nivedita. Calcutta, 1992. P. 30.

Очевидцами записано любопытное происшествие, свидетельствующее об их удивительной духовной связи, которая сильнее даже смерти. Вечером в тот день, когда Рамакришна скончался, Сарада Деви, как подобает индийской вдове, хотела снять с себя браслеты и другие символы замужней женщины, но в этот момент перед ней появился Рамакришна и запретил ей, сказав: «Куда я делся? Вот он я. Это как переход из одной комнаты в другую». Подобное случилось еще два раза, годы спустя, — и оба раза Рамакришна схватил Сараду за руки и не разрешил ей снять с себя браслеты. После этого она уже не сопротивлялась и так до конца жизни носила знаки замужней женщины⁹.

Сестра Ниведита (Маргарет Элизабет Нобл, ирландка по происхождению; 28.10.1867 — 13.10.1911), духовная сподвижница Вивекананды, посвятившая многие годы своей жизни просветительской работе в Индии в русле идей Рамакришны-Вивекананды, неоднократно говорила, что Сарада Деви — завершающее слово Рамакришны относительно идеала индийской женщины. Но является ли она последней из старого мира или же началом нового? Она была заботливой женой своему мужу, его духовной ученицей, принявшей монашество, была матерью молодым ученикам Рамакришны, а после его ухода и духовным учителем для множества приходящих. В ней сочетались мудрость и доброта, присущие простым женщинам, и в то же время широта ее сознания открывала перед ней новые горизонты познания. Вся ее жизнь — продолжительная молитва, отмечала Ниведита.

Вивекананда же писал своим братьям, что никто еще не постиг величия и значимости жизни этой женщины. Она была рождена, чтобы возродить силу Шакти в Индии. А без женской энергии Шакти не может произойти обновление мира, ничто не сможет быть совершено без милости Матери Мира.

«Сначала Мать и Ее дочери, потом Отец и Его сыновья, — можете ли вы понять это?»¹⁰ — страстно взывал он к своим братьям.

Философия Веданты зазвучала по-новому: Рамакришна почитал Абсолют в форме Его женского аспекта — Божественной Матери, Духа-Энергии Матери. Рамакришна был первым, кто провозгласил приход эпохи Матери Мира. Всю свою жизнь он пребывал в глубинном сердечном контакте с Матерью, а перед своим уходом секрет этой связи передал Вивекананде.

Рамакришна постигает множество граней своей Матери:

«Божественная Мать играет с миром, принимая различные формы и различные имена. То она Безусловная, Абсолютная, не имеющая формы Богиня; то Она — Вечность, вне своих проявлений. В другой форме Она — внушающая ужас, правящая Смертью, Всеразрушающая. А вот Она стоит перед нами, готовая благословить и защитит Своих детей. Или же Она является как прекрасная Мать с синим цветом кожи — супруга Бога Вечности и Бесконечности»¹¹.

«Знайте, что моя Божественная Мать и едина, и множественна, и Она — за пределами единого и множественного»¹².

Идея Матери Мира по своей сути имперсональна, она помогает принять мир таким, каков он есть, во всеобщности многообразия его проявлений, и в то же время подняться над обыденностью опыта, познав его преходящий характер. Такое понимание объемлет даже несчастья и страдания, если отсутствует чувство самости и человек становится как бы свидетелем своей собственной жизни. В теории о Боге присутствует человеческое ограничение — персонификация, но мысль о Шакти приводит к идее одной Всеобщей Силы-Энергии, находящейся вне феноменального существования. Осознавание за всем многообразием бытия (проявляющегося в положительных или отрицательных аспектах) одной единой силы ведет к постижению равенства, взаимосвязанности и взаимодействия всего сущего.

«Абсолютный Брахман и Вечная Энергия неразделимы и составляют одно целое... Та же самая Вечная Энергия, мать всех явлений, создает, сохраняет и разрушает все. Ее зовут Кали, или Божественная Мать. Кали есть Брахман, Брахман есть Кали. Это одно и то же Существо. Я называю его Брахманом, когда Оно абсолютно бездейтельно, то есть когда Оно не творит, не сохраняет и не разрушает явлений. Но когда Оно совершает такие действия, я называю его Кали, Вечная Энергия, или Божественная Мать»¹³.

Кульг Матери был наиболее развит в традиции Шакт. Шакты рассматривают Мать-Богиню как персонификацию первоначальной энергии Абсолюта, а также как источник божественного и космического уровней. Она отождествляется с высшим Абсолютом — источником и Правителем всех сил и возможностей Природы. Из этого вытекает и социальная роль женщин. В традиции тантры женщины обладают правом Учительства и посвящения в религиозной и духовной деятельности. Вспомним мудрую саньяси Брахмани, которая обучала Рамакришну всем сложнейшим практикам 64-х тантр. Рамакришна прошел весь путь

⁹ The life of Swami Vivekananda. Calcutta, 1979. Vol. 1. P. 185.

¹⁰ The Complete Works of Swami Vivekananda. Vol. 1-8. Calcutta, 1989. Vol. 7. P. 484.

¹¹ Поучения Шри Рамакришны. СПб., 1996. С.176.

¹² Там же. С. 180.

¹³ Провозвестие Рамакришны. СПб., 1914. С. 105.

данной традиции на высочайшем моральном и духовном уровне и тем самым вернул древнейшим тантрам их первоначальную чистоту. Он доказал, что система тантр деградировала не потому, что она порочна сама по себе, а в силу порочности ее последователей, не удержавшихся на высоком уровне самоконтроля и нравственности. В результате прохождения этого пути Рамакришна испытал движение Кундалини Шакти (космической энергии, находящейся в статическом виде в теле человека) — цель тантрической духовной дисциплины¹⁴.

«Проявление Шакти различается в различных видах деятельности, поскольку законом является разнообразие, а не единообразие. Бог присутствует во всех созданиях — даже в муравье. Различия лишь в проявлении.»

Моя Божественная Мать — единая Сущность, проявляющаяся как множество. В Своей безграничной силе Она разделена на живые создания и вселенную со множеством энергий — физических, интеллектуальных, нравственных и духовных. И моя Божественная Мать — никто иной, как Брахман Веданты. Она — Личная сторона Безличного Брахмана»¹⁵.

ЕДИНСТВО РЕЛИГИЙ

«Как одну и ту же воду называют люди на разных языках по-разному, — одни «вуотер», другие «аква», третьи «джала», — так и одно Абсолютное Бытие — Сознание — Блаженство называется одними как Бог, другими как Аллах, третьими как Брахман»¹⁶.

Рамакришна воплотил в себе силу духовной гармонизации, провозгласив, что все существующие веры имеют одно устремление и одну цель — действенный союз с Богом. Он выделил всеобщий принцип духовной жизни, освободив веры от их теоретических доктрин, которые вместо истинного духовного усердия создают умственные конструкции, могущие прикоснуться лишь к осколку духовной жизни, но не способные проникнуть в ее глубинную реальность. Различия и разделения начинаются тогда, когда духовность пытаются понять, а не пережить и вместить. Духовная жизнь не только раздвигает границы нашего умственного плана, но и превосходит его и знакомит нас с нашей потенциальной божественностью.

Истинной функцией религии, говорил мудрец, является такое внутреннее постижение Бога, когда Высшая Реальность настолько становится частью человека, что вся его сущность и деятельность насквозь проникнута Божественным.

Религии для Рамакришны — это различные языки, и он был первым, имевшим мужество сказать, что с каждым мы должны говорить на его собственном языке. *«Человек должен научиться понимать душу другого.»*

Это было собственным открытием Рамакришны. Никто в Индии до тех пор не был тантриком, адвайтистом, христианином и мусульманином по очереди.

Все религии истинны, потому что каждая есть определенное проявление во времени и пространстве Всеобщего и Вечного Брахмана. Бог проявляет Себя, воплощаясь много раз, и разные религии являются результатом этих воплощений.

Эти воззрения Рамакришны имеют метафизическую основу в Упанишадах, где Высшая Реальность — Одно в сущности и множественное в проявлении.

Пропустив через собственное сердце лучи всех основных религий, Рамакришна в каждой из них осознавал один и тот же божественный принцип, одно и то же Сознание, находящееся неизменно за всеми феноменами преходящей жизни.

«Различные верования есть лишь различные способы достичь Всемогущего. Различны способы достичь храма Кали — одни приезжают сюда в лодках, другие в телегах, кто-то приходит пешком. Подобно этому, разные люди достигают Бога, следуя различным верованиям»¹⁷.

Духовный опыт Рамакришны настолько откровенен и убедителен, что не вызывает сомнений даже у ревностных представителей разных конфессий, считающих свою религию «единственно истинной».

Вспомним хотя бы кульминацию постижения Рамакришной сути Христианства — с его слов было записано: однажды Рамакришна гулял по саду, погруженный в мысли о Сыне Божиим, страдающем ради человечества, как вдруг увидел очень привлекательного иностранца, в котором познал Христа... *«Иисус Христос, Великий Йог, Сын Божий...»* — произнес Рамакришна... Христос обнял

¹⁴ Ghanananda S. Shri Ramakrishna and his unique message. Calcutta, 1982.

¹⁵ Поучения Шри Рамакришны. СПб., 1996. С. 180.

¹⁶ Там же. С. 140.

¹⁷ Там же. С. 142.

¹⁸ Состояние транса (индусы называют его самадхи — сверхсознательное состояние) — это не какое-то аномальное психо-физиологическое перевозбуждение человека; это состояние такого ощущения Бытия, которое не допускает малейшей разделенности; поэтому в нем отходит всякое знание о теле и его потребностях, а также низшее сознание, которые сливаются в одно нерасчлененное целое. Но такое состояние достижимо только для необыкновенно чистых духом людей. Ученики Рамакришны свидетельствовали, что часто их Учитель, говоря о Боге, не мог закончить предложение — его сердце наполнялось такой немислимой любовью к Богу, что он, прерываясь на полуслове, входил в состояние самадхи, в котором его тело часами и днями оставалось абсолютно бесчувственным, и сам Рамакришна не подавал никаких знаков жизни, ибо его сознание было погружено в сверхсознание Абсолюта.

(Ghanananda S. Shri Ramakrishna and his unique message. Calcutta, 1982. P. 58—62; Провозвестие Рамакришны и др.)

Храм Дакшинешвар на берегу Ганги в Калькутте

его и слился с ним, и Рамакришна погрузился в глубокий транс¹⁸.

Один римско-католический священник сказал по этому поводу:

«Новые, беспрецедентные постижения Господа возможны и могут случаться в любое время; они могут раскрыть новые аспекты нашей веры, стать богатым источником вдохновения и поддержки для многих людей, хотя они и не меняют религии.»

Раскрытие Христа Рамакришне побуждает нас осознать, что система религиозного опыта, имеющаяся в распоряжении верующих разных конфессий, намного более обширна, более удивительна, чем мы обычно думаем: можно иметь религиозный опыт, который выходит за пределы того, что общепринятый ортодоксальный стандарт считает допустимым в данной традиции»¹⁹.

Можно сказать, что единство религий, проповедуемое Рамакришной, не есть какая-то эклектическая всеобщая религия, возникшая посредством соединения отличительных признаков (тео-

ретических и практических) различных религий. Это — целостность *ОПЫТА*, разворачиваемого в духовной истории человечества, *СИНТЕЗ* различных его лучей, представленных существующими религиями.

ПИСАНИЯ

Рамакришна не был книжным философом, его мудрость исходит из собственного духовного опыта, и тем не менее его мысли и афористические высказывания имеют свои истоки в неисчерпаемом колодце священных писаний Индуизма.

Среди них и Рамакришна и Вивекананда выделяли Бхагавадгиту как книгу Синтеза, потому что именно в ней подчеркивается необходимость соединения нравственного идеала с его действительным воплощением в жизнь.

Человек может осуществлять свое восхождение к Истине разными путями. Веданта называет их бхакти, гняна, карма и раджа (то есть: путь пре-

¹⁹ Clooney F.X. Ramakrishna and Christ. Studies on Shri Ramakrishna. Calcutta, 1988. P. 94—95.

данности и любви; знания; бескорыстного служения и психического контроля). Очень подробно о них писал в своих сочинениях Вивекананда. А Рамакришна говорил, что Любовь — Бхакти, сокровеннейшее слово бога Кришны. Оно открывает двери к познанию Бога. В этой любви — свобода. Для человека бхакти не нужно никаких ограничений закона, так как Бхакти сама есть высший закон миропроявления.

*Им, преклоняющимся в силу любви, постоянно
преданным,
Я посылаю мудрость, чрез нее они Меня
постигают.*

*Из сострадания пребывая в их собственной сути,
Я рассеиваю в них тьму, незнанием рожденную,
Сияющим светильником мудрости»²⁰.*

Сам Рамакришна в своей жизни соединил бхакти и гняна, показав своим собственным духовным опытом, что нет разницы между путем любви и знания.

В то же время Рамакришна совершает революционный шаг в индийской духовной традиции, провозгласив путь Служения равнозначным медитации. Служение получает новое значение — *Медитацией Бог постигается внутри, Служением — вовне.*

«Если в глиняном изваянии можно почитать Бога, тогда почему и не в человеке? Служение людям — это самая высокая форма почитания»²¹.

Это приводит нас вплотную к основе Веданты: она говорит о Силе, или божественном Сознании — Атмане. Вся существующая сила уже заключена внутри человека, нужно лишь обнаружить ее и выявить. Все, что мы можем обрести, вся свобода — уже в нас, такова идея Веданты. Нужны лишь вера и деятельное желание получить эту свободу. Это и есть суть Адвайтистской доктрины об Атмане — возможность, скрытая потенциально в каждом человеке, божественная Сущность, равно присутствующая во всех, лишь ожидающая своей реализации. А это значит, говорит Веданта, что даже в самом грешном, ничтожном человеке есть такая же сила, как, например, в Будде.

Ценность такой этической концепции очевидна, она постулирует равенство в его высшем аспекте — равенство Духа. Этим Адвайта дает новую интерпретацию морали. Ибо установление существования единого Атмана во всех душах объясняет требование, выдвигаемое каждой религией, — быть моральным и совершать добро. Но зачем это надо делать? Как отвечает Бхагавадгита, тот, кто видит каждого в себе и себя постигает в

каждом, осознавая таким образом одного Бога, живущего во всех и во всем, такой человек никогда больше не будет уничтожать Себя Самим Собой. Ибо, причинив вред кому-то другому, человек наносит вред самому себе. И еще — эта идея дает большую внутреннюю силу. Все грехи и все человеческое зло исходит из одного источника — из слабости. Именно слабость заставляет человека обижать другого, вести себя не так, как ему присуще на самом деле. Человек, осознавший свою истинную природу, реализует истину древнего ведического изречения «То Ты Еси». Какая мощь исходит из осознания силы этой мысли!

Чем утонченнее мысль, тем мощнее она становится. Устремленная сила мысли способна положительно действовать даже на расстоянии, ибо Разум един во множестве разумов. Вивекананда говорил, что прямая линия, проведенная в бесконечность, превращается в круг. Поиски Бога приходят обратно к самому «Я» человека. *«Я сам емь вся мистерия, Бог; — Я и тело и низшее “я”, и Я же Владыка вселенной»²².* Из понимания этого всеединства может произрасти всеобъемлющая духовная сила. Поэтому в Упанишадах сила стоит даже выше истины²³. Только сильный духом способен побороть в себе низкую природу и стремиться к достижению святости. Это и есть цель человеческого существования. Поэтому Вивекананда определил направление своих проповедей несколькими словами: *«Я проповедую только Упанишады. Я никогда не цитировал ничего, кроме Упанишад. А из Упанишад только одну единственную мысль — силу. Квинтэссенция Вед и Веданты и всего содержится в одном этом слове...»²⁴*

Величайшая заслуга Вивекананды состоит в том, что он связал воедино положения древнейшей философии с практикой и вывел ее на социальный уровень. Его проповеди и деятельность всколыхнули весь индийский народ и заставили задуматься над истинным смыслом бытия множество западных умов. Немалое количество людей Запада становилось его верными друзьями и искренними последователями. Вивекананда положил основание духовной общине «Миссия Рамакришны», лозунгом которой стали Чистота, Знание, Любовь и Служение всему человечеству. И когда 9.12.1898 года начал официально существовать орден Рамакришны в Белуре (близ Калькутты), Вивекананда провозгласил:

«Это будет центр, где будет изучаться и проводиться в жизнь Великая Гармония всех вер, в лучах примера жизни Шри Рамакришны, и религия,

²⁰ Бхагавадгита. Пер. Б.Л. Смирнова. СПб., 1994. Гл. 10.10-11.

²¹ Lokeshwarananda S. Studies on Sri Ramakrishna. RMIС 1988. P. XXVII.

²² Nivedita. The Master as I saw Him. Calcutta, 1972. Приложение.

²³ Eight Upanishads. With the Commentary of Shankaracharya. Transl. into English by S.Gambhirananda. (Isha, Kena, Katha, Taitiriya, Aitareya, Mundaka, Mandukya, Prashna). Calcutta, 1989. Брихадараньяка Упан. 5.14.4.

²⁴ Nivedita. The Master as I saw Him. Calcutta, 1972. P.196.

во всех ее аспектах — Единая, Очищенная, Пламенная, — будет сиять. И из этого центра лучами будут расходиться идеи Единства, добра, мира и гармонии — по всему миру, по всему миру»²⁵.

* * *

Поле единого, разумного Сознания, которое иерархически упорядочивает разворачивающуюся систему феноменального мира явлений, осознает Себя посредством Своей конкретизации — индивидуального человеческого духа. Поэтому Упанишады говорят об Атмане как о Зрящем, или вечном Свидетеле. Как понимать эту конкретизацию?

О том, что существует вне мира явлений, невозможно говорить языком, ограниченным рамками пространства, времени и причинности. Поэтому необходима конкретизация, наиболее полно воплощающая образ неизреченного. Понятно, что в силу особенностей исторических эпох и духовного уровня людей эта конкретизация не может быть воплощаема в одной-единственной форме. Это противоречило бы идее о живом, гибком, пульсирующем поле сознания, реагирующем на изменения микро- и макрокосмических уровней бытия вселенной. Поэтому существуют святыя писания различных религий, выражающие многогранность единой Истины, и те люди, которые своим жизненным подвигом и духовным опытом являют человечеству доказательство истинности идей, содержащихся в святыя писаниях, и возможность и необходимость их действительного применения и воплощения в жизнь.

Приход и деятельность этих подвижников жизненно важны для народа или страны, ибо они являются выразителями ее наивысших возможностей и духовных чаяний. Хотя бы на короткое время они становятся тем духовным светом, к ко-

торому тянутся устремленные к истине души. Способность принятия духовного водительства есть очень важная черта народа. Она является определяющим фактором развития духовного, культурного и научного потенциала народа.

Итак, истина Единства сущего в форме всепронизывающей единой силы — энергии Матери, тождественной в своем высшем аспекте безличному Абсолюту — Брахману, является основой философии, которую проповедовали Рамакришна и Вивекананда. Сущность их учения заключалась в проявлении уважения к каждой личности и ее свободе. Вивекананда говорил, что до тех пор, пока в мире будут рождаться люди разной природы, в разных условиях, одна и та же истина будет проявляться в разных формах, и осознание этого приведет к пониманию и уважению друг друга. Именно это различие при правильном подходе создаст то единство и ту гармонию, которая лежит в основе нашего творения, ибо человек — микрокосм суть ничто иное, как маленькая модель макрокосмоса, и сквозь множественность и все различия мы должны научиться видеть сияющее ядро Единства.

Всю жизнь Вивекананда стремился постигнуть идею Единства, и в 1890 году, удалившись в Гималаи для созерцания Истины, он осуществил познание этой идеи:

«В начале было слово. Микрокосм и макрокосм построены по одному плану. Так же, как индивидуальная душа заключена в человеческое тело, так же Универсальная Душа заключена в природе. Кали держит в объятиях Шиву. Это не фантазия. Это сокровище духа в природе подобно отношению между идеей и словом, способом выражения ее. Дух, абстрактная идея может проявиться лишь через многообразие природных форм. Мысль невозможна без слов, выражающих ее. Вот почему в начале было слово...»²⁶

²⁵ Никхилананда С. Свами Вивекананда. СПб., 1991. С.41.

²⁶ Там же. С. 12.